

А.А.Игнатъев . Пятьдесят лет в строю

РРЛ

Игнатъев А.А.

Пятьдесят лет в строю. (Мемуары)

* КНИГА ПЕРВАЯ *

Глава первая. Семья

В Париже, после революции 1917 года, в мои руки попал документ, из которого я узнал свою родословную. Это был рескрипт Александра II правительствующему сенату от 19 июля 1878 года, возводивший моего деда, Павла Николаевича Игнатъева, со всем нисходящим потомством, к которому принадлежал и я, родившийся в 1877 году, "в графское Российской империи достоинство". Из этого документа явствует, что Игнатъевы происходят от древних черниговских бояр, ведущих начало от боярина Бяконта, перешедшего на службу московских царей в 1340 году.

Сын его, митрополит Алексей, состоял главным советником последовательно при трех князьях московских и начал, между прочим, постройку первой каменной стены вокруг Кремля (1366 г.).

Род Игнатъевых при Московском дворе впоследствии не был в числе знатных, не подымаясь выше ранга сокольничьих, а позднее стрельцов. Известно, что Васья Игнатъев был пытан и казнен на Лобном месте после укрощения Петром стрелецкого бунта.

Прадед мой, генерал-майор артиллерии, состоял в 1812 году комендантом крепости Бобруйск и с пяти тысячным гарнизоном успешно оборонялся против двенадцатитысячного польского корпуса генерала Домбровского. Выйдя в отставку, генерал-майор рано умер, оставив вдову и единственного сына, Павла Николаевича -- моего деда. Павел Николаевич окончил Московский университет, что впоследствии выделяло его среди сослуживцев и повлияло на его служебную карьеру {1}. Рослый, статный, дед по выходе из университета попал в ту военную атмосферу, в которой жила Европа наполеоновской эпохи: он поступил вольноопределяющимся в лейб-гвардии Преображенский полк, был зачислен в 1-ю, так называемую "цареву", роту и в чине прапорщика вступал в Париж в 1814 году. [6]

Один день или, точнее, даже одно утро -- 14 декабря 1825 года оказало решающее влияние на всю жизнь деда. Как рассказывала мне бабушка, дед, просвещенный офицер, вращался в кругу будущих декабристов, принесших из Франции багаж "вольтеринства" -- русского вольнодумства. Однако накануне памятного дня он имел длинное объяснение со своей матерью, которая заставила его поклясться, что он будет "благоразумен" и не выступит против власти. И когда на следующий день взволнованный Николай вышел на подъезд Зимнего дворца, ближайший к Миллионной улице, то первой воинской частью, прибывшей на Дворцовую площадь в распоряжение нового царя, оказалась 1-я рота Преображенского полка, казармы которой были на Миллионной. Командовал этой ротой капитан Игнатъев.

-- Поздравляю тебя флигель-адъютантом, -- сказал тут же Николай. В память этого дня дед всю жизнь оставался "почетным преображением". Об этом мне напомнили на маневрах 1898 года. Мой эскадрон кавалергардов был прикомандирован к Преображенскому полку. Пригласив нас к обеду в свою офицерскую палатку-столовую, преображенцы устроили мне сюрприз, поставив перед моим прибором старинную серебряную чарку, надпись на которой свидетельствовала, что она принадлежала моему деду.

За многие годы своей службы деду пришлось быть во главе самых различных государственных учреждений. Особенное значение имела его деятельность как директора Пажеского корпуса, в котором он воспитал многих выдающихся государственных людей эпохи Александра II, в том числе, например, Милютину; некоторые из его воспитанников, достигнув высоких государственных должностей, оставались со своим старым директором в переписке, советуясь с ним по особо важным вопросам. До смерти своей он состоял почетным членом Военно-медицинской академии и президиума женских учебных заведений. И когда теперь по делам службы я бывал в стенах Военно-медицинской академии, то вспоминал, что создание этой академии имело в свое время целью освободить военно-врачебный персонал от немецкого засилья.

Закончил свою жизнь дед председателем комитета министров. Умер он в 1880 году. Бабушка моя, Мария Ивановна Мальцева, дожившая до восьмидесяти пяти лет, была мудрой старухой. Никогда не забуду, как, будучи еще ребенком, я получил от нее наставления, руководившие мною всю жизнь.

-- У тебя, Лешенька, сумбур в голове, -- доказывала она, подводя меня к старинной шифоньерке. -- Вот посмотри, вся моя корреспонденция тут рассортирована, --